

Краткая редакция этой летописи начинается с крещения Руси и не содержит данных о предшествующих этапах русской и мировой истории. Вполне естественно стремление составителя сборника как-то компенсировать читателя. Поэтому в сборнике, основу которого составила НПЛ, ей и предположено несколько памятников, в которых освещен предшествующий период. Затем, после повестей, связанных с основанием Москвы, был помещен сам летописный текст. Однако не подлежит сомнению, что все эти предшествующие летописи памятники являются самостоятельными частями сборника и что ни один из них не может считаться началом НПЛ, так как хронологические рамки их перекрещиваются и не согласуются с хронологическими рамками летописи. Первый памятник охватывает события от «сотворения мира» до середины XIV века, второй — от «столпотворения» до середины XII века, третий — от «потопа» до середины IX века, четвертый и пятый повествуют о событиях XIII—XIV веков. Затем следует НПЛ, начинающаяся с конца X века.

Таким образом, утверждение С. К. Шамбинаго о том, что памятник, озаглавленный «Выписано из История киевския, зачало Великому Новгороду», представляет собой начальную часть НПЛ, безусловно ошибочно. Между тем, оно было одним из двух доказательств, которые позволили С. К. Шамбинаго считать Иоакимовскую летопись и НПЛ краткой редакцией двумя вариантами одного и того же свода. Вторым является заключение о том, будто «Повесть о старобытных князьях», как именует С. К. Шамбинаго ту часть Иоакимовской летописи, которая была известна Татищеву, представляет собой сокращенный текст «легендарной части» НПЛ.¹ В качестве аргумента автор приводит в своей статье изложение обоих памятников. Сличение пересказа, приведенного С. К. Шамбинаго, с самими текстами показало, что пересказ не дает правильного представления о их содержании.² Автор излагает подробно те части, которые действительно в какой-то степени являются сходными и сокращает или даже вовсе опускает остальное. Так, при изложении текста Иоакимовской летописи, он совершенно опустил все события начиная от женитьбы Игоря вплоть до крещения новгородцев. Эта часть по объему составляет более трети всего текста, напечатанного Татищевым. Однако С. К. Шамбинаго даже не упомянул об ее существовании. Более того, пересказав известие о женитьбе Игоря, автор вопреки действительности пишет: «Далее в Иоакимовской летописи приводится обстоятельный рассказ о крещении новгородцев Добрынею».³

Непосредственное сравнение самих текстов обоих памятников дает иную картину, чем та, которая представлена С. К. Шамбинаго. Приведенный Татищевым текст Иоакимовской летописи охватывает события от разделения земли между сыновьями Ноя включительно до крещения новгородцев, т. е. кончая 989 годом. Что же касается так называемой «легендарной части», то она оканчивается прибытием Рюрика и его братьев, т. е. по хронологии русских летописей — 862 годом. Таким образом, две трети всего известного нам текста Иоакимовской летописи никак не отражены в «легендарной части». Следовательно, если говорить о содержании обоих памятников в целом, то нельзя согласиться с С. К. Шамбинаго в том, что приведенный Татищевым текст является сокращением «легендарной части». Если же сравнивать только ту часть Иоакимовской летописи, которая хронологически совпадает с «легендарной частью», то

¹ Там же, стр. 262.

² Там же, стр. 258—261. — В. Н. Татищев, ук. соч., стр. 31—40. — Ф. Гил яров, ук. соч., стр. 15—22.

³ С. К. Шамбинаго, ук. соч., стр. 258—259.